

Check for updates

Перевод и переводоведение

УДК 811.161.1'276.5

EDN VUGBQQ

<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2024-6-3-163-171>

Проблема перевода латинских интерференций в тексте военного устава И. Я. фон Вальгаузена «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»

А. А. Терещук

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Андрей Андреевич Терещук,
SPIN-код: [1210-6319](https://orcid.org/0000-0001-8838-9302),
Scopus AuthorID: [57196032112](https://orcid.org/0000-0001-8838-9302),
ResearcherID: [R-5417-2019](https://orcid.org/0000-0001-8838-9302),
ORCID: [0000-0001-8838-9302](https://orcid.org/0000-0001-8838-9302),
e-mail: atereschuk@herzen.spb.ru

Для цитирования: Терещук, А. А. (2024) Проблема перевода латинских интерференций в тексте военного устава И. Я. фон Вальгаузена «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 6, № 3, с. 163–171. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2024-6-3-163-171>
EDN VUGBQQ

Получена 5 октября 2024; прошла рецензирование 22 октября 2024; принята 24 октября 2024.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда «Язык русских военных уставов XVII века» (проект № 23-28-00776).

Права: © А. А. Терещук (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В настоящей статье анализируются лексические интерференции из латинского языка в различных переводах военного устава XVII в. И. Я. фон Вальгаузена «Kriegskunst zu Fuß». Под латинскими интерференциями понимаются слова, словосочетания и короткие цитаты на латинском языке, включенные без перевода в оригинальный немецкий текст и маркированные шрифтом. В то время как весь текст устава набран готическим шрифтом, интерференции выделены прямым (римским) шрифтом. В исследовании сопоставляются немецкий оригинал устава, опубликованный в 1615 г. в Оппенхайме; перевод на нидерландский (голландский) язык, выпущенный в 1617 г. в Арнеме; перевод на русский язык, выполненный с нидерландской версии устава и напечатанный в 1647 г. в Москве под названием «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». В работе использованы лингвистико-лексикографический, сравнительно-сопоставительный и количественный методы анализа. В ходе проведенного исследования была зафиксирована 321 латинская лексема в немецком тексте, которая употребляется в общей сложности 1234 раза. У некоторых латинских лексем отмечается семантический сдвиг под влиянием романских языков XVII в. В нидерландском переводе устава зафиксирована 121 маркированная латинская лексема, которые встречаются в тексте 210 раз. Высказывается предположение, что сокращение числа латинских интерференций в нидерландской версии могло быть обусловлено политическими причинами. Русский текст устава не содержит маркированных латинских интерференций. При переводе было сохранено 38 латинизмов из нидерландской версии, из которых 34 представляют имена собственные. Показаны ошибки русского переводчика при передаче латинских имен собственных, а также использование им внутритекстовых глосс.

Ключевые слова: Вальгаузен, история русского языка, XVII век, немецкий язык, нидерландский язык, военный устав

The problem of translating Latin interferences in the text of J. J. von Wallhausen's military charter "Training and skill of military order for infantrymen"

A. A. Tereshchuk ✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Andrei A. Tereshchuk,
SPIN: [1210-6319](#), Scopus AuthorID:
[57196032112](#), ResearcherID: [R-5417-2019](#), ORCID: [0000-0001-8838-9302](#),
e-mail: atereschuk@herzen.spb.ru

For citation: Tereshchuk, A. A. (2024) The problem of translating Latin interferences in the text of J. J. von Wallhausen's military charter "Training and skill of military order for infantrymen". *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 6, no. 3, pp. 163–171. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2024-6-3-163-171>
EDN [VUGBQQ](#)

Received 5 October 2024;
reviewed 22 October 2024;
accepted 24 October 2024.

Funding: The work is part of the project of the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00776, "The language of Russian military regulations of the 17th century".

Copyright: © A. A. Tereshchuk (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](#).

Abstract. The article is devoted to the analysis of lexical interferences from the Latin language in various translations of the 17th century military charter of J. J. von Wallhausen "Kriegskunst zu Fuß". Latin interferences are understood as words, phrases, and short quotations in Latin, included without translation in the original German text and marked with font. The entire text of the book is typeset in Gothic font, interferences are highlighted in Roman font. The study compares the German original of the charter, published in 1615 in Oppenheim; the translation into Dutch, published in 1617 in Arnhem; the translation into Russian, made from the Dutch version of the text and published in 1647 in Moscow under the title "Training and Skill of Military Order for Infantrymen". 321 Latin lexemes were identified in the German text; they are used 1234 times. Some Latin lexemes show a semantic shift under the influence of the Romance languages of the 17th century. In the Dutch translation of the charter, 121 marked Latin lexemes are recorded, they are used 210 times. It is suggested that the reduction in the number of Latin interferences in the Dutch version could be explained by political reasons. The Russian text of the charter does not contain marked Latin interferences. During the translation, 38 Latinisms from the Dutch version were preserved, of which 34 are proper names. The errors of the Russian translator in rendering Latin proper names, as well as his use of intratextual glosses, are shown.

Keywords: Wallhausen, history of the Russian language, 17th century, German language, Dutch language, military charter

Введение

Тексты военных уставов XVII–XVIII вв. представляют собой ценный источник для изучения истории русского языка. Отечественная культура этого периода имела переходный характер и испытывала сильное влияние Западной Европы; отметим, что влияние наблюдается еще до петровских реформ и становится особенно заметным в правление Алексея Михайловича (1645–1676) (Вернадский 1997, 147; Панченко 1999, 297). Культурное воздействие стран Западной Европы находило отражение в языке, в том числе и в официально-деловом стиле, который в рассматриваемый период отличался «значительной новизной используемых речевых средств» (Руднев 2022, 180). Кроме того, вторая половина XVII — начало XVIII в. — это время коренных преобразований в русской армии, ее перестройки по западному образцу (Bushkovitch 2002). Закономерно, что в последние годы был

опубликован целый ряд исследований, обращающихся к анализу лингвистических особенностей военных уставов этого периода (Пушкарева 2021; Руднев 2022; 2024; Руднев, Пушкарева 2021; Руднев, Шарихина 2024; Русаковский 2018; Садова 2021; Rusakovskiy 2020).

Наиболее известный русский военный устав XVII в. — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (далее — «Учение»), текст которого был опубликован в 1647 г. на Московском печатном дворе. «Учение» представляет собой перевод устава И. Я. фон Вальгаузена «Kriegskunst zu Fuß», впервые выпущенного в 1615 г. в Оппенхайме на немецком языке¹. Данный текст привлек к себе внимание лингвистов в середине прошлого века: языковые особенности «Учения» стали

¹ В XIX в. высказывались неверные предположения, что «Учение» — это перевод устава Карла V (то есть текста первой половины XVI в.) (Обручев 1853, 29) или переложение на русский язык известного трактата Л. Фронспергера (Медовиков 1854, 185).

предметом анализа в кандидатской диссертации Р. И. Сидоренко (Сидоренко 1960); отметим и важную роль языковедческого компонента в историческом исследовании П. П. Епифанова (Епифанов 1954). Большое значение в изучении русского текста «Учения» имеет опубликованная в 1952 г. в Осло на французском языке монография норвежского слависта К. Ш. Станга, которая посвящена языковому анализу книги, в первую очередь — вопросам морфологии (Stang 1952). Особенную роль для дальнейших исследований в данной области имеет сделанный Стангом вывод, что перевод русского текста осуществлялся не с немецкого оригинала, а с версии устава на нидерландском (голландском) языке (Stang 1952, 7). Во второй половине XX в. «Учение» стало одним из источников для монографии Ф. П. Сороколетова, в которой изучается развитие специальной военной терминологии в русском языке (Сороколетов 1970). Уже в XXI в. текст Вальгаузена снова заинтересовал исследователей, которые обратились к проблемам рецепции данного текста читающей публикой в Московском царстве (Малов 2006, 40, 55–56, 113; Rusakovskiy 2020).

Несмотря на существующую еще с XIX в. традицию изучения текста «Учения», целый ряд аспектов, связанных с языковым анализом памятника, остается не рассмотренным в научной литературе. Так, не был проведен комплексный анализ русского текста в сравнении с нидерландской и немецкой версиями; также не были сделаны попытки сопоставить немецкую и нидерландскую версии.

Методология

Одна из актуальных проблем — вопрос о переводе латинских интерференций в тексте Вальгаузена. В немецкой версии трактата встречаются маркированные иноязычные элементы: вся книга набрана готическим шрифтом, интерференции выделены прямым (римским). Представляется обоснованным определять данные лексические единицы именно как лексические интерференции, то есть «отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, то есть вследствие языкового контакта» (Вайнрайх 1979, 22)².

² Латинские вставки в уставе Вальгаузена можно было бы также определить как «иноязычные вкрапления». В отличие от заимствований, вкрапления сохраняют «иносистемный облик вкрапливаемого элемента» (Крысин 2021, 23). Однако в анализируемом тексте некоторые элементы на других языках приобретают немецкие аффиксы, что нетипично для иноязычных вкраплений (например, фиксируется гибридная форма *approchiren*, ‘приближаться’, от франц. *approcher*).

Эти интерференции представляют собой отдельные слова и словосочетания; в отдельных случаях Вальгаузен приводит целые фразы на иностранном языке (устойчивые выражения или цитаты из других трактатов). В немецком оригинале фиксируются интерференции из латинского, французского, испанского и итальянского языков.

В настоящей статье анализируется перевод латинских интерференций из немецкого оригинала устава Вальгаузена (Wallhausen 1615) в нидерландской версии книги, выпущенной в 1617 г. в Арнеме (Wallhausen 1617), и в русском тексте устава, напечатанном в 1647 г. в Москве (Учение... 1904)³. Интерес представляют только маркированные латинские интерференции — те иноязычные элементы, которые в немецкой и в нидерландской версиях трактата выделены шрифтом. Немаркированная лексика латинского происхождения в данном исследовании нас не интересует: например, старонидер. *meyster*, современное *meester* ‘мастер, хозяин’, хотя этимологически и является латинизмом, но к числу интерференций отнесено быть не может. Языковые примеры приводятся в орфографии автора (например, многие латинские имена существительные Вальгаузен пишет с прописной буквы).

Результаты исследования

В немецкой версии устава зафиксирована 321 лексическая единица. Эти единицы мы относим к интерференциям из латинского языка; общее число их употреблений — 1234. Сам факт включения в текст Вальгаузена слов или словосочетаний на латинском языке не является неожиданным: употребление латинизмов было распространенной практикой в военных текстах XVII в. на немецком языке (Staiano-Daniels 2020, 149–150). Вальгаузен включает в текст только отдельные слова и словосочетания на французском, испанском и итальянском, однако в ряде случаев помещает в свой труд целые цитаты на латинском языке. Многие из них представляют собой цитаты из книги позднеантичного римского историка Вегеция «О военном деле» («*De re militari*»), которая получила широкое распространение в Европе XVII в. (Parrott 2001, 25).

Наиболее частотные латинские лексемы в немецкой версии — единицы, отсылающие читателя к многочисленным иллюстрациям либо

³ В настоящей работе использовано издание «Учения», выпущенное в 1904 г., сохраняющее орфографические и пунктуационные особенности оригинала.

к другим книгам, на которые ссылается автор: *Numerus*, 'номер' (также сокращение *Num.* и форма аблатива единственного числа *Numero*) (147 случаев употребления), *Litera*, 'литера' (115), *Figura*, 'фигура, картинка' (65), *cap.* (сокращение от *capitulum*, 'глава') (37), *punctus* (аблатив *puncto*, 'пункт') (26). Из остальной лексики чаще всего встречаются лексемы *Exercitio*, 'упражнение' (38), *Bellum* 'война' (19) и *Corpus* 'тело' (19). Отметим, что последняя лексема часто употреблялась в значении «отряд солдат, полк». Данный семантический сдвиг объясняется влиянием современных Вальгаузену романских языков, в которых производное от *corpus* может употребляться именно в таком значении (ср.: исп. *cuervo*, итал. *corpo*, порт. *corpo*; фр. *corps*). С точки зрения семантики, латинские интерференции в тексте Вальгаузена относятся преимущественно к военному делу (*hostis*, 'противник'; *militaris*, 'военный'), образовательному процессу (*Scientia*, 'наука'; *disciplina*, 'обучение') или праву (*Declaratio*, 'заявление'; *legitimus*, 'легитимный').

Количество интерференций в нидерландском переводе снижается по сравнению с немецким оригиналом: 121 маркированная в тексте лексема, 210 случаев употребления. В ряде случаев при переводе латинская интерференция в немецком тексте передается однокоренной лексемой в нидерландском языке, то есть заимствованием из латыни⁴. Например, лат. *Exercitio* 'упражнение' (Wallhausen 1615, 151) может передаваться через нидер. *exercitie* (Wallhausen 1617, 111); в русском переводе *учение* (Учение... 1904, 280). При этом нидер. *exercitie*, естественно, не маркируется шрифтом, так как не воспринимается переводчиком как иноязычный элемент.

Наиболее частотными латинскими интерференциями в нидерландском тексте являются *Bellum* 'война' (8 случаев употребления), *Numerus* 'номер' (6), *castrum* 'крепость' (5). Если лексема *Numerus* и сокращенная форма *Num.* в большинстве случаев (кроме упомянутых шести примеров) набираются в тексте 1617 г. готическим шрифтом и по этой причине не относятся нами к числу интерференций, то другим латинизмам подобраны имеющиеся в нидерландском эквиваленты. Так, лексема *Bellum* употребляется 19 раз в немецком тексте и всего 8 раз в нидер-

ландском; в остальных случаях она передается лексемами *oorlog* и *krijg* 'война', которые восходят к прагерманскому.

Сокращение числа латинских интерференций в нидерландском тексте может объясняться сочетанием нескольких факторов. В первую очередь отметим, что начало XVII в. — это время формирования литературного языка в Нидерландах, в основу которого легла языковая разновидность, распространенная в Амстердаме и провинции Голландия (Donaldson 1983, 101). Этот процесс совпал с Нидерландской войной за независимость от Испании, в результате которой на политической карте Европы появилось новое государство — Республика Соединенных провинций (фактически — в 1581 г., юридически — в 1648 г.). Как известно, политический национализм и рост национального самосознания часто связаны с пуризмом в языковой политике (Schiffman 1996, 62). Именно соображениями пуризма и желанием показать богатство родного языка мог руководствоваться переводчик нидерландского текста, сокращая число латинских интерференций.

Другое предположение может иметь отношение к религиозному и политическому факторам. Конечно, нидерландский язык в разные периоды своей истории испытывал определенное влияние латинского, которое проявлялось на всех языковых уровнях (Schrijver 2014, 122–157). В XVI в. влияние латыни было заметно даже на морфосинтаксическом уровне (Donaldson 1983, 96). При этом в начале XVII в. латинский мог ассоциироваться у многих голландцев с Католической церковью, Контрреформацией и Испанией. В момент публикации нидерландского текста (1617 г.) между Республикой Соединенных провинций и Испанией действовало Двенадцатилетнее перемирие (1609–1621), однако было понятно, что сразу после его окончания боевые действия возобновятся. Во всей Европе росло напряжение в отношениях между католиками и протестантами, и уже в 1618 г., на следующий год после публикации нидерландской версии устава, началась Тридцатилетняя война. В данном контексте у части голландского общества, особенно в военной среде, могло выработаться негативное отношение к латинскому языку. Показательно, что, например, в Лейденском университете, одном из центров лютеранского образования в Европе, с 1600 г. началась подготовка военных инженеров; все обучение, а также выпуск учебной литературы производились исключительно на нидерландском языке, а не на латинском (распространенном в университетах католической Европы) (Hart 2014, 66).

⁴ М. Хаспельмат определяет заимствование как «a word that at some point in the history of a language entered its lexicon as a result of borrowing (or transfer, or copying)», 'слово, которое в определенный момент истории языка вошло в его лексикон в результате заимствования (или трансфера, или копирования)' (Haspelmath 2009, 36). В отличие от заимствования, интерференция имеет нестабильный характер; с течением времени некоторые лексические интерференции могут стать заимствованиями.

Имя русского переводчика и причина, по которой перевод «Учения» осуществлялся с нидерландской версии, а не с немецкого оригинала, остаются неизвестными. При этом теоретически латинские интерференции, сохранявшиеся в нидерландском тексте, не должны были вызывать сложности у переводчиков из Посольского приказа. В 1640-е гг. в Москве было две группы переводчиков с латинского языка: с классической латыни и с «цесарского латинского», то есть с языка, использовавшегося в канцелярии при дворе императоров Священной Римской империи (Сквайрс, Григорьева 2002, 39). Кроме того, знание латинского языка было широко распространено среди образованной части общества (Виноградов 1982, 38). Соответственно, при переводе в начале XVII в. на русский язык другого известного немецкого военного трактата — «Воинской книги» Л. Фронспергера — в тексте было сохранено большое количество латинизмов; в отдельных случаях переводчики использовали латинские лексемы для передачи некоторых немецких слов (Русаковский 2018, 57).

При переводе устава Вальгаузена автор русского текста, наоборот, максимально сократил количество латинских интерференций. Из 210 случаев употребления маркированных латинских интерференций в нидерландском тексте при переводе на русский осталось всего 38, при этом все они переданы кириллицей. В 34 случаях фиксируются латинские имена собственные (преимущественно известных полководцев Античности). Незнание переводчиком некоторых персонажей античной культуры привело к ошибкам в русском тексте. Так, Вальгаузен ссылается на жизнеописание Марка Порция Катона-младшего, составленное известным историком Плутархом: *Vom Catone wirt bey dem Plutarcho gelesen*⁵, «О Катоне читается у Плутарха» (Wallhausen 1615, 13). При переводе на нидерландский язык это предложение было передано в активном залоге: *Wy lesen by Plutarcho van Catone*, «Мы читаем у Плутарха о Катоне» (Wallhausen 1617, 10). Учитывая, что предлог *van* может выражать в нидерландском языке самые разные отношения, переводчик полностью перестроил все предложение, в котором эти две разные персоналии слились в одного человека: *Фегетисъ выше сего поименованныхъ книгахъ прото написалъ про Плутарха Катонскаго* (Учение... 1904, 38). В другом случае переводчик опустил незнакомое ему латинское имя соб-

ственное: фраза в нидерландской версии *Post nubila Phœbus: Dat is na den regen schijnt de Sonne wederom*⁶ («После туч — Феб: то есть после дождя снова светит солнце») (Wallhausen 1617, 111) передана на русский как *После дождя ведро, и солнечное сияние бываетъ* (Учение... 1904, 278), то есть латинская фраза оставлена без перевода. Переводчик мог не знать о том, что Фебом называли бога Аполлона, олицетворявшего солнце, либо сознательно решил избежать упоминания языческого божества в русском тексте.

Конечно, приведенные примеры не означают, что автор русского перевода не обладал никакими сведениями об античной культуре. Так, он знал о том, кто такой Александр Македонский: при переводе интерференции в нидерландском тексте *Alexandro de groote*⁷ (Wallhausen 1617, 10) была использована форма родительного падежа с окончанием *-ого*: *Александра Макидонского* (Учение... 1904, 38) вместо дословного перевода *Александра Великаго*. Не вызвала сложностей и передача таких имен собственных, как *Июлий Кесарь* (Учение... 1904, 22) или *Тертулианъ* (Учение... 1904, 38). У некоторых латинских имен собственных отмечаются разные варианты орфографии: например, имя историка Вегеция буквально на двух страницах передано четырьмя разными способами: *Фіетиусъ*, *Фегутиусъ*, *Фегетиусъ*, *Фегетисъ* (Учение... 1904, 37–38).

Остальные латинские интерференции, сохранившиеся в русском тексте, используются в тех случаях, когда они выполняют метаязыковую функцию, то есть их передача с помощью русского эквивалента привела бы к искажению смысла высказывания. Они могут сопровождаться внутритекстовыми глоссами: *Сіе слова война, въ латынскомъ языкѣ именуется белумъ* (Учение... 1904, 20). В данном примере автор русского текста вслед за оригиналом приводит ложную этимологию латинской лексемы, что оправдывает употребление латинизма: *И то сиртьчъ красно или пригоже* (Учение... 1904, 20). На самом деле в данном случае можно говорить об омонимии формы номинатива *bellum* «война» и формы аккузатива *bellum* «красивый». Сохранена в переводе и лексема *caput* «голова; командир», переданная на русский как *капиртъ* и *капетъ* (Учение... 1904, 58). В русском тексте указано, что *афранцузскимъ языкомъ капетъ голова* (Учение... 1904, 58). Во французском языке есть лексема *cap*, одно из значений которой — «командир» (но не *capet*). Автор русского текста неправильно интерпретировал нидерландскую

⁵ В оригинале фраза набрана готическим шрифтом, а слова *Catone* и *Plutarcho* — римским.

⁶ Слова *Post nubila Phœbus* выделены римским шрифтом.

⁷ Слова *de groote* выделены римским шрифтом.

фразу, в которой речь идет о том, что французское слово *capitaine* происходит от лат. *caput: en't Francops Capitaine vant woozt Caput sijnen name heeft* ('во французском языке слово Capitaine происходит от Caput') (Wallhausen 1617, 19).

Особенный интерес представляет передача на русский язык латинской интерференции *Vicarium* 'заместитель': в тексте «Учения» она напечатана с начальным «ф»: *фикарий* (Учение... 1904, 59). Это наблюдение служит еще одним подтверждением гипотезы Станга о том, что источником для русского перевода послужил именно нидерландский текст: в немецком языке в большинстве заимствований из латыни начальная буква «v» передает звук [v] (ср.: *Vikar*, 'викарий'), но в нидерландском [v] в начале слова всегда оглушается.

Вопрос о том, почему в русском тексте сократилось число латинских интерференций (а сохранившиеся не были маркированы), требует отдельного рассмотрения. Можно предположить, что, как и в случае с нидерландской версией, переводчик руководствовался соображениями пуризма и отрицательно относился к латинскому языку, ассоциировавшемуся с Католической церковью. В то время как одна часть интеллектуальной элиты Московского царства владела латинским языком и была готова воспринимать культурные или языковые иностранные инновации, для другой части влияние западноевропейской культуры представлялось негативным явлением и даже отступлением от Православной веры. «Не латинским языком, ни греческим, ни еврейским, ниже иным коим ищет от нас говоры Господь, но любви с прочими добродетельми хочет; того ради я и не берегу о красноречии и не уничижаю своего языка русскаго», — писал лидер старообрядцев протопоп Аввакум (Аввакум 1979, 78). Хотя

на момент перевода устава Вальгаузена до реформ патриарха Никона оставалось еще несколько лет, противостояние между будущими старообрядцами и «никонианами» проявлялось уже в 1640-е гг. Впрочем, в случае обнаружения какой-либо информации о личности автора русского текста любые предположения о причинах выбора им переводческой стратегии могут быть пересмотрены.

Заключение

Проведенный анализ показал, что в оригинальный немецкий текст устава Вальгаузена включена 321 маркированная латинская лексическая единица, которая употребляется в общей сложности 1234 раза. При переводе на нидерландский язык число латинских интерференций сократилось до 210 случаев употребления. Это сокращение могло быть обусловлено причинами политического характера. В русском тексте сохранилось только 38 латинизмов, из которых 34 представляют собой имена собственные. При этом переводчик отказался от идеи включать в текст слова на иностранном языке в их оригинальной форме и маркировать их шрифтом: немногочисленные латинские интерференции, которые сохранились в тексте «Учения», набраны кириллицей.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Аввакум (1979) *Житие протопопа Аввакума им самим написанное, и другие его сочинения*. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 367 с.
- Вайнрайх, У. (1979) *Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования*. Киев: Вища школа, 263 с.
- Вернадский, Г. В. (1997) *Русская история*. М.: Аграф, 542 с.
- Виноградов, В. В. (1982) *Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.* М.: Высшая школа, 527 с.
- Епифанов, П. П. (1954) «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». О книге по военному искусству (Из истории русской армии XVII в.). *Ученые записки Московского государственного университета*, вып. 167, с. 77–98.
- Крысин, Л. П. (2021) *Очерки по социолнгвистике*. М.: Флинта, 360 с.
- Малов, А. В. (2006) *Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг.* М.: Древлехранилище, 624 с.
- Медовиков, П. Е. (1854) *Историческое значение царствования Алексея Михайловича*. М.: Тип. А. Семена, 256 с.

- Обручев, Н. Н. (1853) *Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России по 1725 год*. СПб.: Типография К. Крайя, 151 с.
- Панченко, А. М. (1999) *Русская история и культура: работы разных лет*. СПб.: Юна, 520 с.
- Пушкарева, Н. В. (2021) Особенности проявления императивности в тексте «Устава Морского» 1720 года. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*, т. 43, № 6, с. 57–64. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.657>
- Руднев, Д. В. (2022) Язык Генерального регламента 1720 года (к 300-летию первого издания). *Сибирский филологический журнал*, № 1, с. 178–191.
- Руднев, Д. В. (2024) Императивные конструкции в «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки». *Вестник Томского государственного университета. Филология*, № 87, с. 91–109.
- Руднев, Д. В., Пушкарева, Н. В. (2021) Регламенты петровского времени в аспекте императивности. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*, т. 20, № 4, с. 36–49. <https://doi.org/10.15688/jvolsu.2021.4.3>
- Руднев, Д. В., Шарихина, М. Г. (2024) «... Надобно их заряжати патронами, сиречь зарядцы готовыми или ладунками...»: глоссы переводчиков в «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» (1607–1621). *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*, № 3, с. 10–19.
- Русаковский, О. В. (2018) «Воинские книги» 1607/1620 г. и их немецкий оригинал. Попытка сопоставления. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, т. 73, № 3, с. 53–63.
- Садова, Т. С. (2021) Слово «надлежит» в составе императивной формулы в тексте «Устава воинского» 1716 года. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*, т. 43, № 3, с. 8–16. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.595>
- Сидоренко, Р. И. (1960) *Военная лексика памятника XVII века «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»*. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. Львов, Львовский государственный университет им. И. Я. Франко, 16 с.
- Сквайрс, Е. Р., Григорьева, Е. В. (2002) Латинские и немецкие тексты самозванца Лже-Шуйского II (Тимофея Анкидинова): лингвистические аспекты проблемы подлинности. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, № 3 (9), с. 29–42.
- Сороколетов, Ф. П. (1970) *История военной лексики в русском языке (XI–XVII вв.)*. Л.: Наука, 381 с.
- Учение и хитрость ратного строения пехотных людей*. (1904) СПб.: Типография «Бережливость», 357 с.
- Bushkovitch, P. (2002) The Romanov transformation, 1613–1725. In: F. W. Kagan, R. Higham (eds.). *The military history of Tsarist Russia*. New York: Palgrave Macmillan Publ., pp. 31–46. https://doi.org/10.1007/978-0-230-10822-6_3
- Donaldson, B. C. (1983) *Dutch. A linguistic history of Holland and Belgium*. Leiden: Martinus Nijhoff Publ., 199 p.
- Hart, M. (2014) *The Dutch Wars of Independence: Warfare and commerce in the Netherlands 1570–1680*. London: Routledge Publ., 248 p. <https://doi.org/10.4324/9781315817071>
- Haspelmath, M. (2009) Lexical borrowing: Concepts and issues. In: Haspelmath, M., Tadmor, U. (eds.). *Loanwords in the world's languages: A comparative handbook*. Berlin: Mouton de Gruyter Publ., pp. 35–54. <https://doi.org/10.1515/9783110218442>
- Parrott, D. (2001) *Richelieu's army: War, government, and society in France, 1624–1642*. Cambridge: Cambridge University Press, 628 p.
- Rusakovskiy, O. V. (2020) The Russian edition of Johann Jacobi von Wallhausen's "Kriegskunst zu Fuß" (1649): The history of a failure? *Militaergeschichtliche Zeitschrift*, vol. 79, no. 1, pp. 1–25. <https://doi.org/10.1515/mgzs-2020-0001>.
- Schiffman, H. F. (1996) *Linguistic culture and language policy*. London; New York: Routledge Publ., 364 p.
- Schrijver, P. (2014) *Language contact and the origins of the germanic languages*. New York: Routledge Publ., 244 p.
- Staiano-Daniels, L. (2020) A brief introduction to seventeenth-century military manuscripts and military literacy. *Manuscript Studies: A Journal of the Schoenberg Institute for Manuscript Studies*, vol. 5, no. 1, pp. 142–163. <https://doi.org/10.1353/mns.2020.0010>
- Stang, C. S. (1952) *La langue du livre "Uchenie i khitrost' ratnago stroeniia piekhotnykh liudei"; 1647: Une monographie linguistique*. Oslo: I kommisjon hos J. Dybwad Publ., 86 p.
- Wallhausen, J. J. (1615) *Kriegskunst zu Fuß*. Oppenheim: De Bry Publ.; Gallerus Publ., 154 p.
- Wallhausen, J. J. (1617) *Krychs-konst te voet*. Arnem: [s. n.], 117 p.

References

- Bushkovitch, P. (2002) The Romanov transformation, 1613–1725. In: F. W. Kagan, R. Higham (eds.). *The military history of Tsarist Russia*. New York: Palgrave Macmillan Publ., pp. 31–46. https://doi.org/10.1007/978-0-230-10822-6_3 (In English)
- Donaldson, B. C. (1983) *Dutch. A linguistic history of Holland and Belgium*. Leiden: Martinus Nijhoff Publ., 199 p. (In English)

- Epifanov, P. P. (1954) "Uchenie i khitrost' ratnogo stroeniya pekhotnykh lyudej". O knige po voennomu iskusstvu (Iz istorii russkoj armii XVII v.) ["The doctrine and cunning of the military structure of infantrymen". About a book on military art (From the history of Russian army of the 17th century)]. *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta — Scientific Notes of Moscow State University*, no. 167, pp. 77–98. (In Russian)
- Avvakum (1979) *Zhitie protopopa Avvakuma im samim napisannoe, i drugie ego sochineniya [The life written by himself]*. Irkutsk: "Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 367 p. (In Russian)
- Hart, M. (2014) *The Dutch Wars of Independence: Warfare and commerce in the Netherlands 1570–1680*. London: Routledge Publ., 248 p. <https://doi.org/10.4324/9781315817071> (In English)
- Haspelmath, M. (2009) Lexical borrowing: Concepts and issues. In: Haspelmath, M., Tadmor, U. (eds.). *Loanwords in the world's languages: A comparative handbook*. Berlin: Mouton de Gruyter Publ., pp. 35–54. <https://doi.org/10.1515/9783110218442> (In English)
- Krysin, L. P. (2021) *Ocherki po sotsiolingvistike [Writings on sociolinguistics]*. Moscow: Flinta Publ., 360 p. (In Russian)
- Malov, A. V. (2006) *Moskovskie vybornye polki soldatskogo stroya v nachal'nyj period svoej istorii. 1656–1671 gg. [Moscow elected regiments of the soldiery in the initial period of their history. 1656–1671]*. Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 624 p. (In Russian)
- Medovikov, P. E. (1854) *Istoricheskoe znachenie tsarstvovaniya Alekseya Mikhajlovicha [The historical significance of the reign of Aleksei Mikhailovich]*. Moscow: Tipografiya A. Semena Publ., 256 p. (In Russian)
- Obruchev, N. N. (1853) *Obzor rukopisnykh i pechatnykh pamyatnikov, otnosyashchikhsya do istorii voennogo iskusstva v Rossii po 1725 god [The review of handwritten and printed materials related to the history of military art in Russia before 1725]*. Saint Petersburg: Tipografiya K. Krajsya Publ., 151 p. (In Russian)
- Panchenko, A. M. (1999) *Russkaya istoriya i kul'tura: raboty raznykh let [Russian history and culture: Works of different years]*. Saint Petersburg: Yuna Publ., 520 p. (In Russian)
- Parrott, D. (2001) *Richelieu's army: War, government, and society in France, 1624–1642*. Cambridge: Cambridge University Press, 628 p. (In English)
- Pushkareva, N. V. (2021) Osobennosti proyavleniya imperativnosti v tekste "Ustava Morskogo" 1720 goda [Specific features of imperativeness in the text of the 1720 Naval Charter]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta — Proceedings of Petrozavodsk State University*, vol. 43, no. 6, pp. 57–64. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.657> (In Russian)
- Rudnev, D. V. (2022) Yazyk Generalnogo reglamenta 1720 goda (k 300-letiyu pervogo izdaniya) [Language of the General Regulations of 1720 (on the occasion of the 300th anniversary of its first edition)]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal — Siberian Journal of Philology*, no. 1, pp. 178–191. (In Russian)
- Rudnev, D. V. (2024) Imperativnye konstruksii v "Ustave ratnykh, pushechnykh i drugikh del, kasayushchikhsya do voinskoj nauki" [Imperative constructions in the Charter of military, cannon and other matters relating to military science]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya — Tomsk State University Journal of Philology*, no. 87, pp. 91–109. (In Russian)
- Rudnev, D. V., Pushkareva, N. V. (2021) Reglamenti petrovskogo vremeni v aspekte imperativnosti [Regulations of Peter the Great in the aspect of imperativeness]. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 20, no. 4, pp. 36–49. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.3>. (In Russian)
- Rudnev, D. V., Sharikhina, M. G. (2024) "... Nadobno ikh zaryazhati patronami, sirech' zaryadtsy gotovymi ili ladunkami...": glossy perevodchikov v "Ustave ratnykh, pushechnykh i drugikh del, kasayushchikhsya do voinskoj nauki" (1607–1621) ["... It is necessary to load them with cartridges, that is, small ready-made chargers or small bags ...": Glosses of translators in the "Charter of military, cannon and other matters relating to military science" (1607–1621)]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly — Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, no. 3, pp. 10–19. (In Russian)
- Rusakovskiy, O. V. (2018) "Voinskie knigi" 1607/1620 g. i ikh nemetskij original. Popytka sopostavleniya ["Military books" of 1607/1620 and their German original. An attempt at comparison]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki — Old Russia. The Questions of Middle Ages*, vol. 73, no. 3, pp. 53–63. (In Russian)
- Rusakovskiy, O. V. (2020) The Russian edition of Johann Jacobi von Wallhausen's "Kriegskunst zu Fuß" (1649): The history of a failure? *Militaergeschichtliche Zeitschrift*, vol. 79, no. 1, pp. 1–25. <https://doi.org/10.1515/mgzs-2020-0001> (In English)
- Sadova, T. S. (2021) Slovo "nadlezhit" v sostave imperativnoj formuly v tekste "Ustava voinskago" 1716 goda [The word "nadlezhit" as part of the imperative formula in the Military Charter of 1716]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta — Proceedings of Petrozavodsk State University*, vol. 43, no. 3, pp. 8–16. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.595> (In Russian)
- Schiffman, H. F. (1996) *Linguistic culture and language policy*. London; New York: Routledge Publ., 364 p. (In English)
- Schrijver, P. (2014). *Language contact and the origins of the germanic languages*. New York: Routledge Publ., 244 p. (In English)
- Sidorenko, R. I. (1960) *Voennaya leksika pamyatnika XVII veka "Uchenie i khitrost ratnago stroeniya pekhotnykh lyudej" [Military lexics of the the book of 17th century "Training and skill of military order for infantrymen"]*. Extended abstract of PhD dissertation (Phylology). Lvov, I. Ya. Franko Lvov State University, 16 p. (In Russian)

- Sorokoletov, F. P. (1970) *Istoriya voennoj leksiki v russkom yazyke (XI–XVII vv)*. [The history of the military lexicon in the Russian Language, XI–XVII centuries]. Leningrad: Nauka Publ., 381 p. (In Russian)
- Staiano-Daniels, L. (2020) A brief introduction to seventeenth-century military manuscripts and military literacy. *Manuscript Studies: A Journal of the Schoenberg Institute for Manuscript Studies*, vol. 5, no. 1, pp. 142–163. <https://doi.org/10.1353/mns.2020.0010> (In English)
- Stang, C. S. (1952) *La langue du livre “Uchenie i khitrost’ ratnago stroeniia piekhotnykh liudei”, 1647: Une monographie linguistique* [The language of the book “Training and skill of military order for infantrymen”, 1647: A linguistic monograph]. Oslo: I kommisjon hos J. Dybwad Publ., 86 p. (In French)
- Squires, E. R., Grigorieva, E. V. (2002) Latinskie i nemetskie teksty samozvantsa Lzhe-Shujskogo II (Timofeya Ankininova): lingvisticheskie aspekty problemy podlinnosti [Latin and German texts by the Impostor False Shujskij II (Timofei Ankudinov): Linguistic aspects of authenticity]. *Drevnyaya Rus’ Voprosy medievistiki — Old Russia. The Questions of Middle Ages*, no. 3 (9), pp. 29–42. (In Russian)
- Uchenie i khitrost’ ratnago stroeniya pekhotnykh lyudej* [Training and skill of military order for infantrymen]. (1904) Saint Petersburg: Tipografiya “Berezhlivost” Publ., 357 p. (In Russian)
- Vernadsky, G. V. (1997). *Russkaya istoriya* [A history of Russia]. Moscow: Agraf Publ., 542 p. (In Russian)
- Vinogradov, V. V. (1982) *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vv*. [Essays on the history of Russian literary language XVII–XIX centuries]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 527 p. (In Russian)
- Wallhausen, J. J. (1615) *Kriegskunst zu Fuß* [The art of war on foot]. Oppenheim: De Bry Publ.; Gallerus Publ., 154 p. (In German)
- Wallhausen, J. J. (1617) *Krychs-konst te voet* [Krychs-art on foot]. Arnem: [s. n.], 117 p. (In Dutch)
- Weinreich, U. (1979) *Yazykovye kontakty. Sostoyanie i problemy issledovaniya* [Languages in contact: Findings and problems]. Kyiv: Vishcha shkola Publ., 263 p. (In Russian)